

12(194) июль 2025

САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: ДИНАМИКА, УСИЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Антоненко Н.С., н.с. лаборатории количественного анализа экономических эффектов Института Гайдара;

Савина А.Д., н.с. лаборатории количественного анализа экономических эффектов Института Гайдара

С 2022 г. по середину 2025 г. санкции недружественных стран против России последовательно расширялись, охватывая ключевые сектора: финансы, энергетику, промышленность и логистику. В начале 2025 г. США, Великобритания и Европейский союз ввели новые масштабные ограничения, включая санкции против крупнейших энергетических компаний, судов «теневого флота» и страховых организаций, а также запрет на предоставление нефтесервисных услуг. Опубликованные оценки показывают, что в краткосрочном периоде введенные меры могли привести к некоторому замедлению роста ВВП России (в пределах 1–2 п.п. в год), при этом средне- и долгосрочные эффекты в значительной степени зависят от длительности и жесткости ограничений на российские энергоносители и уровня адаптации к ним бизнеса (максимальные оценки достигают 7–14% ВВП). Эмпирические исследования указывают на неоднозначные эффекты – в некоторых случаях как рост, так и сокращение выручки компаний, рост цен на импорт, нарушение и скорое восстановление производственно-логистических цепочек. Однако, несмотря на введение ограничений, российская экономика проявляет гибкость, диверсифицирует источники роста и постепенно адаптируется к новым вызовам, демонстрируя устойчивый рост по ряду ключевых индикаторов.

Против России введено более 24 тыс. санкционных ограничений со стороны недружественных стран

Санкционная политика в отношении России с начала 2022 г. последовательно ужесточалась и прошла путь от срочных ограничительных мер до формирования системного режима ограничений в отношении ключевых компонент российской экономики. В табл. 1 представлена сводная информация по основным направлениям санкционного давления на Россию в 2022–2024 гг.

Мониторинг экономической ситуации в России

Таблица 1

Этапы введения санкций недружественными странами, 2022–2024 гг.

Год	Основные меры	Краткие комментарии
2022	- Заморозка активов (~300 млрд долл.); - отключение от SWIFT; - эмбарго на технологии и энергоресурсы	Массовое введение санкций ЕС, G7, США; первоначальный удар по финансам и экспорту
2023	- Расширение SDN/секторальных списков; - вторичные санкции против партнеров; - потолок цен на нефть	Борьба с обходными схемами, «теневым флотом», трейдингом и страхованием
2024	- Давление на логистику, страхование и критическое ПО; - запреты на ИИ/облачные сервисы	Системная технологическая изоляция, усиление барьеров для экспорта, в том числе за счет новых ограничений для «теневого флота»

Источник: составлено авторами на основе открытых данных. По данным X-Compliance, за период 2022–2024 гг. против России было введено более 18 тыс. санкций западных стран // X-Compliance, 16.06.2025. URL: <https://x-compliance.ru/statistics>

По итогам 2022–2024 гг. Россия столкнулась с более чем 18 тыс. санкционных мер, охватывающих большинство внешнеэкономических и инфраструктурных связей.

На фоне постепенного сокращения каналов и механизмов обхода санкций 2025 г. ознаменовался наиболее существенным ужесточением санкционного давления за все время.

10 января 2025 г. был принят новый пакет ограничений со стороны США¹:

- Значительное расширение SDN-списка, в который включены:
 - «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз» и дочерние компании;
 - более 180 судов «теневого флота» (в том числе СПГ-газовозы);
 - страховые компании: «Ингосстрах», «Альфастрахование».
- Секторальные механизмы:
 - блокировка нефтесервисных услуг (с 27 февраля 2025 г.);
 - новая правовая база для санкционирования любой структуры, связанной с ТЭК РФ.
- Персональные санкции:
 - топ-менеджмент российских энергетических компаний;
 - заместители министров, ключевые кураторы экспортных проектов.

Особенностью январского раунда санкций стало введение новых секторальных инструментов. США официально признали энергетический сектор «санкционируемым» в целом. Выпущенное постановление (Executive Order 14024) позволяет вводить блокирующие санкции «против любого лица, определенного как действующее или действовавшее в энергетическом секторе Российской Федерации». Иными словами, под угрозой оказалось любое предприятие или физическое лицо, имеющее отношение к российской энергетике.

ЕС в 2025 г. также ужесточал санкционные ограничения, последовательно принимая пакеты санкций (основные представлены в *табл. 2*).

1 Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia's Oil Production and Exports // U.S. Department of the Treasury, 10.01.2025. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777#:~:text=Public%20Joint%20Stock%20Company%20Gazprom,production%2C%20and%20sale%20of%20oil>

Санкции против России: динамика, усиление ограничений, эффекты

Таблица 2

Этапы введения санкций недружественными странами, 2022–2024 гг.

Пакет	Дата принятия	Основные меры
15й ¹	16 декабря 2024 г.	• 54 лица и 30 компаний; • включены 52 судна «теневое флота»; • экспортные ограничения, признание иностранных судопроизводств; • ограничения для экспортируемой алюминиевой продукции и др.
16й ²	24 февраля 2025 г.	• 48 лиц и 35 компаний; • +74 судна «теневое флота»; • банковские ограничения, обмен ценными сообщениями; • запреты на алюминий, химреагенты.
17й ³	20 мая 2025 г.	• 17 лиц, 58 компаний; • +189 судов из «теневое флота»; • запрет услуг портового доступа; • введение экспортных ограничений на технологии, химикаты.

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

Против России продолжают разрабатываться дополнительные ограничения на законодательном уровне. В частности, американский сенатор Линдси Грэм⁴ представил весной 2025 г. проект закона, предусматривающий пошлины в размере 500% на ввоз в США товаров из стран, закупующих российскую нефть, газ, уран и иные продукты. По замыслу, этот санкционный механизм приравнивает экспорт энергоресурсов из России к торговой войне и призван увеличить экономическое бремя на покупателей российских энергоресурсов, прежде всего Китая и Индии. Также законопроект предусматривает запрет американским инвесторам и банкам покупать российский суверенный долг.

Схожие идеи обсуждаются и в Евросоюзе: ряд экспертов предлагает ввести импортные пошлины в несколько сотен процентов и строгие квоты на российские товары в ответ на закупки нефти и газа. Готовится новый (18-ый) пакет санкций, в который могут быть включены снижение потолка цен на нефть и запрет сделок по Северному потоку-2. Хотя эти инициативы пока лишь предложены, но их обсуждение отражает готовность Запада к дальнейшей эскалации санкционного давления на Россию в 2025 г.

Международная рабочая группа по санкциям против России (группа Ермака – Макфола), созданная в 2022 г., объединяет экспертов, политиков и представителей аналитических центров из стран G7 и Украины. Основная цель группы – разработка стратегий по усилению санкционного давления на Россию. Многие предложения, сформированные группой, были использованы недружественными странами для введения санкций. Новый доклад «Action Plan 4.0»⁵ (май 2025 г.), выпущенный группой, представляет собой системную стратегию санкционных инициатив (ключевые его направления см. в табл. 3).

1 Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 15th package of restrictive measures // European Council, 16.12.2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/12/16/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-15th-package-of-restrictive-measures/>

2 EU adopts 16th package of sanctions against Russia // European Council, 24.02.2025. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-16th-package-sanctions-against-russia-2025-02-24_en

3 EU adopts 17th package of sanctions against Russia // European Council, 20.05.2025. https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-17th-package-sanctions-against-russia-2025-05-20_en

4 Внесен в реестр террористов и экстремистов в РФ.

5 The Path For-ward on Energy Sanctions. A Toolkit to Step Up Pressure on Russia in 2025 // The International Working Group on Russian Sanctions, 15.11.24. URL: https://fsi9-prod.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2025-05/action_plan_4_russian_sanctions_5-625_final2.pdf

Мониторинг экономической ситуации в России

Таблица 3

Ключевые направления и предложения доклада «Action Plan 4.0»
(группа Ермака – Макфола)

№	Направление	Предложения
1.	Энергетика	• Снижение ценового потолка (45 долл./барр.); • фрахтовые надбавки, санкции на Ямал СПГ и трубопроводы
2.	ВПК	• Санкции против всей сети; • ограничение доступа к ЧПУ и чипам
3.	Финансы	• Конфискация активов; • запрет инвестиций, AML1-контроль
4.	Технологии	• Вторичные санкции на поставщиков; • SaaS-запреты
5.	Геополитика	• Ограничение помощи РФ от третьих стран; • мобилизация международных институтов

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

По результатам эмпирических оценок, влияние санкционных ограничений оценивается как заметное, однако не провоцирующее системных сбоев

Санкции против России, как ожидали их авторы, должны были привести к широкому спектру эффектов:

- макроэкономические эффекты – изменение ВВП, инфляции, торговли, бюджета;
- секторальные эффекты – динамика отраслей промышленности;
- эффекты для отдельных компаний – выручка, прибыль, стратегии компаний;
- влияние на цены и логистику – рост издержек и изменение схем импорта.

Однако в опубликованных исследованиях эмпирические оценки *возможных эффектов* от введения санкций *различаются*. Отдельные оценки охватывают разные временные периоды и различный набор ограничительных мер, при этом зачастую не учитывают потенциальные среднесрочные эффекты от адаптации российского бизнеса к изменившимся условиям и структурной трансформации российской экономики. Так, например, введение санкций, направленных на торговлю других стран с Россией (за исключением санкций, касающихся энергетического сектора), по оценкам в работе (Borin, et al., 2022)², могло привести к снижению доходов России от торговли на 1–4%, а также к снижению ВВП России на 0,42–0,93%, по оценкам (Mahlstein, et al., 2022)³;

При этом в разрезе *секторов российской экономики* оценки возможных эффектов от санкций разнятся. Так, по оценкам в работе (Фурманов, Туровец, 2024)⁴, было выделено 6 групп секторов в зависимости от прогнозных

1 Anti-Money Laundering – комплекс мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

2 Borin A. et al. Quantitative assessment of the economic impact of the trade disruptions following the Russian invasion of Ukraine. // Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area, 2022. № 700.

3 Mahlstein K. et al. Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo // The World Economy. 2022. Т. 45. № 11. С. 3344–3383.

4 Фурманов К.К., Туровец Ю.В. Оценка влияния внешних шоков на развитие обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5 (206). С. 128–140. Исследование посвящено оценке влияния санкций, введенных в 2022 г., на объемы выпуска обрабатывающей промышленности. Авторы используют предоставляемые Росстатом индексы производства по отдельным двузначным видам экономической деятельности ОКВЭД-2 для построения контрфактического прогноза, исходя из досанкционной динамики объема производства и опираясь на одномерный анализ временных рядов. На данных за период 2016–2021 гг. был построен прогноз объемов производства в секторах обрабатывающей

оценок эффекта санкций в 2022 г., без учета среднесрочных мер адаптации бизнеса и реализации структурной трансформации российской экономики:

1) крайне негативное влияние – итоговая оценка влияния санкций превышает 15% от фактического значения объемов выпуска. В данную группу вошли такие сектора, как производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, обработка древесины и производство из дерева;

2) значительное негативное влияние (от -14,9 до -5%): производство машин и оборудования, транспортных средств, бумаги и бумажных изделий, табачных изделий, химических веществ и продуктов, лекарственных средств и материалов, кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, а также ремонт и монтаж машин и оборудования;

3) умеренное негативное влияние (от -4,9 до -3%): производство пищевых продуктов, электрического оборудования, металлургическое производство;

4) незначительное негативное влияние (от -2,9 до 0%): производство неметаллической минеральной продукции, кожи и изделий из кожи, напитков, а также полиграфическая деятельность;

5) незначительное положительное влияние (от +0,1 до +2,9%): производство компьютеров, электронных и оптических изделий, а также мебели;

6) умеренное положительное влияние (от +3 до +4,9%): производство готовых металлических изделий, одежды.

Авторы отмечают, что сила влияния санкций во многом связана с теми возможными долгосрочными тенденциями, которые складывались в обрабатывающей промышленности до 2022 г.

При этом на уровне *компаний частного сектора* эффекты от введенных санкций со стороны недружественных стран *неоднозначны*. Так, в исследовании (Зайцев, Лощенкова, 2024)¹ по результатам оценок *не выявлено* значимого эффекта на различия в изменении средней выручки среди неподсанкционных и подсанкционных фирм в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (рассматриваются результаты панельной регрессии за периоды 2014–2019 и 2014–2022 гг.). Авторы объясняют полученный результат влиянием других видов санкций, накладываемых на российскую экономику, в частности, запрета поставок определенных категорий товаров в Россию и запрета импорта российских товаров недружественными странами.

промышленности на 2022 г. на основании экспоненциального сглаживания и наивного принципа сохранения тенденции последних лет. Эффект санкций авторы оценивали как процентное отклонение суммарного объема фактического производства за 2022 г. от прогноза.

1 Зайцев Ю. К., Лощенкова А. Н. (2024). Влияние санкций на выручку российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (63). С. 57–74. В исследовании оценивается воздействие санкций на результаты экономической деятельности российских компаний. Целевым показателем для оценки эффекта санкций авторами была выбрана выручка компаний, являющаяся менее волатильным показателем, чем прибыль. Исследуемая выборка была отобрана из фирм, указанных в санкционных списках недружественных стран по состоянию на начало 2023 г. и по которым имеется доступная статистика по показателям деятельности. Исследование посвящено проверке двух основных гипотез, производимой разными методами. Гипотеза о наличии значимого влияния попадания фирм в санкционные списки недружественных стран на выручку этих фирм проверялась методом разности разностей с использованием выборки всех российских фирм в качестве контрольной группы. Гипотезу о том, что разные виды санкций оказывают разное влияние на выручку попавших под эти санкции компаний, авторы проверяют на выборке только подсанкционных компаний при помощи модели с индивидуальными фиксированными эффектами. Авторы делят санкции в отношении российских компаний на три основные категории: заморозка активов, запрет поставки товаров российским подсанкционным фирмам и финансовые меры, включая запрет проведения финансовых сделок и доступа к зарубежному кредитованию.

Мониторинг экономической ситуации в России

Кроме того, результаты оценок показали, что:

- статистические данные не подтверждают взаимосвязь заморозки активов и динамики выручки фирм. В указанной работе не приводится прямой интерпретации, однако вероятным объяснением может служить то, что замораживаемые активы – в первую очередь зарубежные счета и имущество – не вовлечены напрямую в операционную деятельность компаний;
- запрет на поставки товаров подсанкционным фирмам сопровождался статистически значимым ростом их выручки на обоих рассматриваемых периодах (2014–2019 и 2014–2022), что связывается авторами с возможной адаптацией – сменой поставщиков, перенастройкой логистики и внутренним перераспределением спроса¹;
- финансовые меры отрицательно связаны с показателями выручки – при попадании под такие санкции номинальная выручка компаний статистически значимо сокращалась.

При этом, если говорить про влияние «второй волны» санкций на предприятия российской промышленности (обрабатывающих отраслей), то по результатам опросов руководителей компаний весной 2023 г. 61% опрошенных компаний России были затронуты введением санкций, причем более двух третей таких компаний указывали на наличие скорее негативных эффектов (подробнее см. в работе (Симачев и др., 2023)²). В 2021 г. до усиления санкционного давления 32% компаний импортировали из недружественных стран промежуточные товары, 17% – оборудование. По результатам регрессионного анализа, наличие у компании импортной (и/или экспортной) деятельности увеличивает как степень воздействия санкций в общем, так и вероятность возникновения отдельных негативных последствий. Основные стратегии ответа российских предприятий на санкционное давление в 2022 г. включали смену поставщиков (для 16% компаний – на отечественные, для 19% – на другие иностранные предприятия) и снижение издержек (18% компаний).

Вместе с тем анализ динамики объема поставок товаров, относящихся к подсанкционным, свидетельствует о его снижении в 2023 г. относительно уровня 2021 г. на 15%, из которых около 8% может объясняться именно санкционным давлением (подробнее см. в работе (Фиранчук, 2024)³). В результате анализа было выявлено, что отклонение цен поставок товаров в Россию из всех стран от медианного уровня цен поставок во все другие страны составило в 2022 г. около 3,7%, а в 2023 г. – до 6,2%. Также было показано, что на повышение уровня цен влияют такие дополнительные факторы, как отношения страны-экспортера с Россией и включение (групп) товаров в специальные санкционные списки.

1 Размер эффекта варьируется от 15,1 до 91,6% (для номинальных показателей) в зависимости от спецификации модели.

2 Симачев Ю. В. и др. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // Вопросы экономики. 2023. № 12. С. 5–30.

3 Firanchuk A. Sanction Impact on Russian Import Prices // Available at SSRN. 2024. В работе рассматривается влияние санкций на уровень цен импортных товаров. Предполагается, что введение против России санкций, касающихся внешней торговли, приводит к повышению издержек торговли за счет «нарушения логистических цепочек, повышения издержек трансграничных платежей и необходимости выплаты за риск». Основная гипотеза, проверяемая в исследовании: рост цен поставок импортных товаров в Россию в результате введения санкций «второй волны». Количественные оценки проводились на основе панельной регрессии на страновом уровне за 2018–2023 гг.

Санкции против России: динамика, усиление ограничений, эффекты

Однако, несмотря на введение ограничений, российская экономика проявляет гибкость, диверсифицирует источники роста и постепенно адаптируется к новым вызовам, демонстрируя устойчивый рост по ряду ключевых индикаторов. ▲